

СТАРООБРЯДЧЕСТВО В МНОГООБРАЗИИ ИСТОЧНИКОВ (отв. ред. специальной темы номера – Е.С. Данилко)

Научная статья
УДК 316.7
doi: 10.17223/2312461X/38/1

Старообрядчество в многообразии источников. Введение к специальной теме номера

Елена Сергеевна Данилко

Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Россия, Danja9@yandex.ru

Аннотация. На примере публикуемых статей анализируются современные исследования старообрядчества. Особое внимание уделяется методологическим подходам и многообразию источников. Делается краткий обзор содержания статей, объединенных в специальный выпуск.

Ключевые слова: старообрядчество, исторические источники, полевые исследования, архивные документы, визуальные источники

Для цитирования: Данилко Е.С. Старообрядчество в многообразии источников. Введение к специальной теме номера // Сибирские исторические исследования. 2022. № 4. С. 6–11. doi: 10.17223/2312461X/38/1

Original article
doi: 10.17223/2312461X/38/1

Old Believers in a Variety of Sources. An Introduction to the Special Topic of this Issue

Elena S. Danilko

Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, Danja9@yandex.ru

Abstract. On the example of published articles, modern studies of the Old Believers are analyzed, special attention is paid to methodological approaches and a variety of sources. A brief review of the content of the articles combined in a special issue is made.

Keywords: Old Believers, historical sources, field research, archival documents, visual sources

For citation: Danilko, E.S. (2022) Old Believers in a Variety of Sources. An Introduction to the Special Topic of this Issue. *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia – Siberian Historical Research*. 4. pp. 6–11 (In Russian). doi: 10.17223/2312461X/38/1

Специальная тема номера посвящена современному старообрядчеству. Образовавшееся во второй половине XVII столетия как оппозиция церковной реформе, старообрядчество прошло с тех пор сложный и извилистый путь. Это предопределило его внутреннюю неоднородность, а декларируемый традиционализм не столько мешал, сколько способствовал выработке множества стратегий адаптации к историко-культурному контексту. Сегодня старообрядческое сообщество состоит из разных субконфессий и региональных групп, они разделены территориально, но соединены и неразрывно переплетены множеством социальных связей. Поэтому географические рамки в исследованиях старообрядчества всегда условны. В предлагаемых статьях они будут охватывать не только Сибирь и российские регионы, но и другие страны и даже континенты.

Методологические рамки исследования старообрядчества также условны, и обращение к этому сложному феномену требует от исследователя выхода за пределы собственной дисциплины, привлечения средств и возможностей разных направлений научного поиска, комплексных теоретических подходов и нелинейных интерпретаций. В связи с этим основной акцент мы с авторами выпуска решили сделать на проблеме выявления и анализа источников – письменных и устных, рукописных и печатных, архивных и полевых, визуальных и вербальных. Как заставить источник говорить? Готовы ли мы его услышать? Что скрывается за источником и как он «проговаривается» о контексте? Как отражаются идеология, общественные представления и ожидания на его содержании? Как мы находим источники, как выбираем, что искать, и из чего, собственно, состоит этот поиск? На эти и другие вопросы авторы попытались ответить в своих статьях, опираясь на собственный исследовательский опыт.

Общеизвестно, что старообрядчество – это книжное сообщество, его повседневность и религиозные практики тесно связаны с письменными текстами, с их чтением, переписыванием, хранением и трансляцией. Благодаря старообрядцам сохранились редкие памятники древнерусской литературы, множество таких памятников было создано непосредственно в их среде. Поэтому ведущим направлением исследований старообрядчества всегда была археография, а используемые в ней приемы проникли в другие научные дисциплины. Предметное поле также расширялось, равно как и смещались акценты – с изучения отдельных рукописных и печатных экземпляров на книжные собрания или общинные библиотеки в целом или с источника на метаисточник. К материалам подобной библиотеки из томско-чулымского таежного скита староверов-странников обращается в своей статье **Е.Е. Дутчак**. Поселение с почти двухсотлетней историей продолжает существовать в режиме религиозной изоляции, однако значительная часть общинного собрания

была передана скитниками в Научную библиотеку Томского государственного университета (222 рукописных и печатных текста). Опираясь на разработанную И.Н. Данилевским классификацию данных исторического источника по степени повторяемости, верифицируемости и уникальности, Е.Е. Дутчак анализирует скитскую библиотеку в контексте собирательских и писательских практик общины, способных стать информационным ресурсом о крестьянском пустынножительстве второй половины XIX – начала XXI столетия.

Вместе с тем не теряет актуальности и анализ отдельных письменных источников, тем более источников уникальных. К их числу, безусловно, относится рукописный сборник 1905 года, написанный пленным русским солдатом в японском городе Осака. Исследователи **А.В. Костров** и **С.В. Бураева**, обнаружившие рукопись в одной из домашних старообрядческих библиотек села Куйтун Тарбагатайского района Бурятии, исходят из того, что состав и структура подобных сборников позволяют определить мировоззренческие установки составителей в тот или иной отрезок времени, выявить региональную и субконфессиональную специфику группы. В своей статье они сосредоточиваются на обережных функциях включенных в рукопись апокрифических текстов. Тем более что сама ситуация создания произведения – стесненные условия плена – тому способствует. Привлекая сравнительный материал из других собраний и обращаясь к источникам более раннего времени, исследователи выходят на некие универсальные механизмы бытования текстов-оберегов среди крестьянского и военного сословия.

Статья **А.А. Пригарина** и **А.А. Стороженко**, посвященная формированию сообщества часовенных старообрядцев на территории Енисейского района Красноярского края в 1930–1950-х гг., опирается на методы сетевого анализа миграционных процессов. Основной тип источников, используемых исследователями, – массовые формулярные данные из похозяйственных книг сельских советов (Луговатского и Сымского). Книги представляют собой посемейные (пофамильные) списки жителей с указанием их пола, возраста, семейного статуса и, что особенно важно, мест предыдущего жительства. Соотнесение этих данных с материалами других видов источников позволяет авторам восстановить одно за другим звенья своеобразной «сети», связывающей региональные старообрядческие сообщества с их демографическими характеристиками, проследить траектории передвижения переселенцев и направления миграционных потоков.

Закрепившееся за старообрядческим сообществом понятие книжного, текстового или текстуального координирует и с типом источников, на которых чаще всего строятся его исследования. Это архивные документы, письменные сочинения, редкие публикации; визуальные же свидетельства, тем более если они не связаны с текстами, привлекаются

относительно редко. Вместе с тем со времени распространения фотографии и изобретения кинематографа в различных архивах накопилось огромное количество визуальных источников о старообрядчестве. Необходимость введения их в научный оборот становится все более актуальной. Так, в богатейшей коллекции Государственного музея истории религии работа с фотодокументами, связанными со старообрядчеством, находится на начальном этапе, прежде всего, из-за проблем с атрибуцией. Статья сотрудницы музея **А.С. Мутиной**, по сути, первая попытка их описания и систематизации. Из общего массива фотографий фонда, насчитывающего более 20 тыс. единиц хранения, ею были выделены 300 уникальных снимков, на которых изображены известные священнослужители и рядовые верующие, знаковые события религиозной жизни в период с конца XIX до начала XXI в. Многие документы отложились в фонде благодаря собирательской деятельности В.Д. Бонч-Бруевича. Среди снимков имеются также материалы из следственных дел, например о разгроме Дубчесских скитов, и экспедиционные фотографии, сделанные сотрудниками музея в советское время. Через описание коллекции автор разрушает стереотипное представление об однозначно негативном отношении старообрядцев к фотографированию, анализирует роль фотодокумента как исторического свидетельства и хранителя коллективной памяти.

Фотографии и документальные фильмы являются визуальной фиксацией неких исторических фактов, однако, как известно, не существует видения без установки, и реальность не удваивается механически даже в хроникальном кадре, в нее привносится множество разных смыслов, диктуемых законами производства и восприятия экранных образов. Поэтому при анализе визуальных источников важен контекст их создания и дальнейшего использования. Так, обращение к советской культурфильме «На Веселых горах» из фондов Российского государственного архива кинофотодокументов, рассказывающей о паломничестве уральских старообрядцев-часовенных в 1929 г., позволило **Е.С. Данилко** выяснить, что фильм являлся частью большого просветительского проекта, а также атрибутировать и определить авторство нескольких киноматериалов (частей проекта). Фильм, призванный познакомить советского зрителя с окраинами страны, с процессами ее стремительной модернизации, вписан в идеологические каноны того времени, где старообрядцам отводилась роль экзотического религиозного меньшинства. Вместе с тем, показывая, как важное для религиозной группы событие буквально разворачивается на наших глазах, он выводит нас на общие размышления о ее социально-культурной адаптации к изменяющемуся миру.

Потенциальные возможности разных видов источников и исследовательского поиска раскрываются при изучении истории сообщества,

однако, когда мы обращаемся к современности, самым надежным методом становится непосредственное наблюдение, а лучшим источником – полевой материал. Полевыми экспедициями всегда сопровождались археографические, фольклорные, антропологические, диалектологические исследования среди старообрядцев, а их результаты составляли собрания различных архивов. При этом далеко не всегда фиксировалась сама история поиска и формирования коллекций. В связи с этим представляется важным включение в эту подборку статьи **С.В. Таранца**, в которой он подводит предварительные итоги историко-археографических и этнографических экспедиций Музея истории и культуры старообрядчества Украины за 25 лет его деятельности. За этот период, начиная с 1994 г., были обследованы практически все места компактного проживания старообрядцев разных согласий в стране, выявлены их численность и субконфессиональная структура, догматические и культурные особенности, описаны их религиозные практики, обрядность, устный и музыкальный фольклор, повседневный быт. Одновременно формировались коллекции музея, включающие как материальные артефакты, связанные со старообрядчеством, так и фонд фотодокументов. Особое место отводилось сбору материалов по истории Куренёвского тримонастыря (Ольгопольский уезд Подольской губернии) – одного из важнейших духовных центров для всех старообрядцев белокриницкого согласия. Таким образом, статья предоставляет информацию о собрании различных источников, доступных исследователям.

Продолжая тему полевых исследований, **Е. Анастасова** рассматривает поле как некий сложноструктурированный текст, обладающий многочисленными контекстами, тем самым оно ставит исследователя, особенно если его объект – «закрытые сообщества», перед рядом серьезных вызовов. Преодоление информационных зазоров и ложных интерпретаций автор видит в сочетании антропологического и историко-этнографического подходов. Религиозное мировоззрение современной староверки, бывшей эмигрантки, анализируется в комплексе с социально-культурной ситуацией в двух странах и глобальными тенденциями к свободе самоопределения.

Таким образом, каждый из авторов в той или иной степени поднимает проблему несамодостаточности лишь одного вида источника и одного подхода для получения объемного представления о сообществе старообрядцев, впрочем, как и любого другого. В статьях предлагаются различные способы преодоления дисциплинарных границ. Одновременно авторы пытаются решать задачу накопления знаний о старообрядчестве, введения новых источников в научный оборот и намечают некоторые возможные ракурсы новых исследований в этом направлении.

Сведения об авторе:

ДАНИЛКО Елена Сергеевна – доктор исторических наук, профессор РАН, главный научный сотрудник Центра визуальной антропологии Института этнологии и антропологии РАН (Москва, Россия). E-mail: Danja9@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Elena S. Danilko, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: Danja9@yandex.ru

The author declares no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 5 октября 2022 г.;
принята к публикации 12 ноября 2022 г.*

*The article was submitted 05.10.2022;
accepted for publication 12.11. 2022.*